

Дверь закрылась.

Му Лидун, едва переступив порог, посмотрел на Ли Ваньсина. На его лице играла мягкая, почти отеческая улыбка. Голос звучал располагающе:

— Тебя ведь зовут Ли Ваньсин, верно? Извини за мою резкость там, в коридоре. Беспокойство за сына порой лишает меня выдержки.

Он сделал паузу, пронизательно глядя на юношу.

— Расскажи мне подробнее... как вы познакомились с Му Юанем?

Ваньсин прекрасно понимал причину первоначальной суровости маршала. Его внезапное появление рядом с Му Юанем со стороны выглядело подозрительно — любой бы заподозрил корысть или злой умысел.

— Здравствуйте, маршал Му, — спокойно произнёс Ваньсин, ответив на улыбку вежливым кивком. — Я понимаю, что моё присутствие здесь кажется вам странным. Я первокурсник, а с Му Юанем мы встретились на лекциях профессора Гу.

Юноша замолчал, подбирая слова. В голове пронеслась мысль: «Стоит ли раскрывать истинные мотивы? Сказать, что он мне дорог?»

Если промолчать, будет трудно найти логичное оправдание своей навязчивости. Если признаться... Вдруг Му Юань узнает об этом от отца и, снедаемый своей «неполноценностью», снова решит оттолкнуть его, увеличив дистанцию?

Тщательно взвесив все «за» и «против», Ли Ваньсин всё же решил быть честным. Му Лидун — старый волк, повидавший на своём веку немало, он мгновенно учует ложь. Недоговорки лишь укрепят его подозрения. Чего доброго, ещё запишет в шпионы Федерации.

«Федеральный шпион»... До боли знакомое клеймо. В прошлой жизни он уже сполна испил из этой чаши, став козлом отпущения для Федерации. В этот раз он не хотел иметь с этим словом ничего общего.

Глубоко вдохнув, Ваньсин поднял голову и посмотрел маршалу прямо в глаза.

— На самом деле... мне нравится Му Юань. Я хочу быть с ним.

В комнате повисла тишина. Даже привыкший к любым неожиданностям Му Лидун на мгновение замер, и его лицо окаменело.

— Ты сказал... тебе нравится Му Юань? — переспросил он медленно, словно пробуя слова на вкус. — Ты ведь шутишь, правда? Му Юань... — маршал замаялся, охваченный сложной гаммой чувств. — Да, внешне он статен и хорош собой, но он ведь страдает от...

Он осекся и снова посмотрел на Ли Ваньсина. На этот раз в его взгляде не осталось и тени тепла — лишь арктический холод.

— Если ты решил подыскать оправдание своему присутствию здесь, то выбрал самое нелепое.

Му Лидун не верил ни единому слову. Он буквально впился в юношу острым, как бритва, взглядом.

— Говори! — рявкнул он, и его голос загремел под сводами комнаты. — Зачем ты на самом деле подобрался к нему? Ты шпион Федерации, подсланный, чтобы навредить Му Юаню? Признавайся!

Ваньсин не ожидал такой реакции. Искреннее признание в любви вызвало у маршала лишь ярость. В груди шевельнулась горечь.

«Неужели болезнь Му Юаня куда серьезнее, чем я думал?» — пронеслось в голове. — «Нужно будет вытянуть его на откровенный разговор при первой же возможности».

— Маршал Му, прошу вас, успокойтесь, — мягко произнёс Ваньсин, не отводя взгляда. — Он действительно мне дорог. Мы впервые встретились на занятии профессора Гу, он сидел прямо за мной. Сначала я просто восхищался Сюэчжаном Му, и мы постепенно сблизились. Позже стали друзьями. Я в его комнате только потому, что он помогал мне изучать материалы экзаменационных вопросов для отбора в легионы. Я правда люблю его. И я не имею никакого отношения к Федерации...

— Хватит нести чушь! — оборвал его Му Лидун. Голос маршала дрожал от гнева. — Сказка складная, логика железная, но я не верю!

Он презрительно посмотрел на Ваньсина, и в этом взгляде читался смертный приговор.

— Я ни за что не поверю, что кто-то вроде тебя может полюбить Му Юаня. Если хочешь жить, выкладывай правду: кто ты такой?!

С сухим щелчком Му Лидун выхватил спрятанное на поясе световое ружьё. Дуло замерло в нескольких дюймах от лба Ли Ваньсина. Казалось, одно неверное движение — и маршал нажмёт на спуск, не колеблясь ни секунды.

Ваньсин даже не вздрогнул.

— Маршал Му, всё обстоит именно так, как я сказал. У меня нет...

Но Лидун не слушал. Для него юноша превратился в смертельно опасного человека, угрожающего его сыну.

— Руки вверх! Быстро! — скомандовал он.

Ваньсин не шелохнулся. Он не верил, что маршал выстрелит в безоружного человека, чья вина не доказана.

— Я повторяю последний раз: руки! — прорычал Лидун.

Ли Ваньсин посмотрел на него максимально невинно и кротко.

— Маршал, у меня нет дурных намерений. Я здесь только из-за своих чувств к нему.

Но для Му Лидуна это неповиновение стало последней каплей. «Неуправляемый и опасный объект». А с такими разговор короткий.

— Не хочешь по-хорошему? Ладно.

В следующее мгновение ослепительный луч света свистнул у самого лица Ваньсина. На бледной, чистой коже щеки проступила глубокая алая полоса. словно на безупречном куске нефрита внезапно появилась щербина.

Ваньсин замер. Он медленно коснулся пальцами щеки и посмотрел на кровь — тёмную, горячую, только что пульсировавшую в его жилах. Он был озадачен.

Маршал действительно выстрелил. По-настоящему. В безоружного гражданского.

Он понимал желание Лидуна защитить сына, но этот самосуд, эта слепая ярость... Юноша почувствовал, как внутри закипает холодный гнев. Его ни во что не ставили. Его достоинство растоптали.

Му Лидун, приняв оцепенение юноши за страх, вновь скомандовал:

— Руки за голову! Живо! Иначе в следующий раз я не промахнусь.

Ли Ваньсин медленно поднял взгляд. Его взгляд потемнел, становясь бездонным.

— Похоже, — прошептал он себе под нос, — пока я вас не разоружу, конструктивного диалога у нас не выйдет.

Он резко поднялся. Ваньсин сделал шаг вперёд, затем другой, неумолимо сокращая дистанцию. В этот миг от его невинного облика не осталось и следа — наружу прорвалась аура человека, прошедшего через ад бесконечных сражений.

Му Лидун почувствовал, как по спине пробежал холодок. «Он не обычный студент... Он убивал. И убивал много».

Маршал понял: сейчас решится, кто из них выйдет из этой комнаты живым.

Он крепче сжал рукоять первого ружья и одновременно выхватил второе из кобуры на бедре. Вскинув обе руки, он открыл огонь. Десятки световых лезвий заполнили пространство, устремляясь к цели. Лидун был уверен — противник либо погибнет, либо превратится в калеку.

Но Ли Ваньсин двигался словно призрак. Невероятным, почти нечеловеческим рывком он ушел с линии огня, проскользнув между смертоносными лучами.

В следующее мгновение голос прозвучал у самого уха маршала, тихий и зловещий:

— Будь мы на поле боя, вы были бы уже мертвы.

Му Лидун за свою сорокалетнюю карьеру слышал немало пугающих вещей, но этот шёпот заставил его сердце пропустить удар.

Раздался сухой, чёткий хруст. Коленные суставы маршала вышли из пазов, и он с глухим стуком рухнул на пол. Боль была острой, унижительной — его, великого полководца, повалил какой-то мальчишка.

Гордость и достоинство рассыпались в прах. Но он не сдавался. В руках всё ещё было оружие!

Новый хруст. Плечевые суставы Лидуна были вывернуты с ювелирной точностью. Оба световых ружья со звоном упали на пол.

Вместе с ними разбились последние остатки самомнения старого солдата.

Лицо маршала стремительно бледнело. Из-за невыносимой боли он хрипел, жадно хватая ртом воздух, словно сломанные кузнечные меха. По лбу катился град пота, зрение затуманилось.

Но воля его оставалась железной. Стиснув зубы до скрежета, он поднял голову.

— Кто... кто ты такой на самом деле? — прохрипел он.

Ваньсин присел перед ним на корточки, уравнивая их взгляды. Грозный маршал, только что грозившийся его убить, теперь беспомощно стоял перед ним на коленях.

— Пожалуй, только так вы согласитесь меня выслушать, — голос Ваньсина снова стал мягким и дружелюбным. — Повторяю: меня зовут Ли Ваньсин. Я обычный студент этой академии. Мы подружились с Му Юанем после лекций. Я рядом с ним только потому, что люблю его. Очень люблю.

При этих словах в голосе юноши невольно проскользнули радостные нотки.

— Мы занимались учёбой. Я не шпион и не желаю ему зла.

Му Лидун горько усмехнулся. «Всю жизнь в седле, а на старости лет споткнулся на ровном месте». Ему было до смерти обидно, но он твердо решил: он не может умереть, не узнав правды. Его сын — гений Империи, хоть и надломленный болезнью. Он не позволит какому-то проходимцу его погубить.

— Врёшь, — бросил он, глядя на Ваньсина с безумным упрямством. — Ты был на войне. Я вижу это.

Ли Ваньсин мысленно вздохнул, едва сдерживаясь, чтобы не схватиться за голову. Ну почему всё так сложно? Он просто хочет любить Му Юаня, а вместо этого вынужден калечить стариков и доказывать, что он не верблюд.

В его нынешнем теле и впрямь жила душа воина с десятилетним стажем, но признаться в перерождении он не мог. Слишком много опасных тайн потянется за этой ниточкой.

Если не «реинкарнация», то что? Единственным оправданием его странной силы могли стать только его родители. Лишь их имена могли послужить щитом.

Ваньсин подавил тяжелый вздох. В прошлой жизни он никому не открывал эту рану. Но сейчас... Смерть многому учит. Пришло время сорвать повязки.

— Маршал, — начал он, усмиряя бурю воспоминаний. — Вы ведь помните Янь Цин?

Это имя ударило Лидуна сильнее, чем вывихнутые плечи. Он на миг замер, его взгляд затуманился.

— Янь Цин... А-Янь...

Но в следующую секунду он снова оцетинился.

— Откуда ты знаешь это имя?! — он взгляделся в черты лица юноши с внезапно вспыхнувшим подозрением. — Неужели ты...

Ваньсин кивнул.

— Да. Я сын Янь Цин. Моя мать была вашей старой подругой.

Лицо маршала преобразилось. Вся ярость, вся ненависть мгновенно испарились. На смену им пришла бесконечная печаль и узнавание. Он смотрел на Ваньсина так, словно не мог насмотреться, видя в его чертах кого-то другого.

— Так ты... сын Янь Цин и Ли Фэна, — пробормотал он, и его голос дрогнул. — Тогда ты никак не можешь быть шпионом.

Видя, что маршал наконец пришёл в себя, Ваньсин ловкими, отточенными движениями вправил ему суставы. Как только Лидун снова смог двигаться, он протянул руку и осторожно коснулся щеки юноши.

— Бедное дитя... Куда же вы пропали? Я искал вас столько лет, — в его голосе звучала неподдельная горечь. — Она была такой хрупкой, но ради Ли Фэна бросила семью и ушла в никуда. Она ведь была беременна... Я так за вас боялся.

Ваньсин помолчал, выбирая слова.

— Мои родители... их больше нет. Они умерли.

Маршал вздрогнул.

— Умерли?! Но как? Почему?

— Они жили на пограничной планете. Постоянные столкновения Империи и Федерации... сами понимаете, — Ваньсин не стал вдаваться в подробности. Этого было достаточно.

Му Лидун долго не мог прийти в себя от этой новости. Тишина в комнате стала тяжёлой, осязаемой. Наконец юноша нарушил молчание:

— Маршал, теперь вы мне верите?

Лидун вскинул голову. В его глазах стояли слезы.

— Верю, верю... Прости меня, мальчик. Я ничего этого не знал. Сколько же тебе пришлось вынести.

— Это в прошлом, маршал. Не стоит себя винить.

— Ты чудесный ребенок, — выдохнул Лидун и вдруг с надеждой спросил: — Тебя зовут Ли Ваньсин, верно? Могу я называть тебя Сяо Син?

Могучий маршал, гроза легионов, сейчас смотрел на юношу глазами побитой собаки, в которых светилась мольба.

Ваньсин на мгновение опешил. Никто из старших никогда его так не называл. Он хотел было возразить, но, увидев этот преданный, почти отеческий взгляд, передумал.

— Хорошо, — коротко ответил он.

Маршал просиял. Он широко улыбнулся, что выглядело довольно жутковато на его суровом лице.

— Сяо Син.

— Да, — отозвался Ваньсин.

Лидун воодушевился и еще некоторое время расспрашивал о родителях, пока наконец не вернулся к главному.

— Сяо Син... Ты правда любишь Му Юаня?

— Да.

Маршал помнил, что Ли Ваньсин упоминал о неосведомленности в деталях болезни сына.

— Ты знаешь, чем он болен?

Ваньсин кивнул:

— В общих чертах. Но это ведь не просто маниакальный синдром?

Му Лидун замялся. Ли Ваньсин всё понял без слов.

— Я знаю, что вы не можете раскрыть мне все детали, — спокойно произнёс он. — Но это не имеет значения. Я люблю его, и мне плевать, какой у него диагноз.

Маршал был в замешательстве. Обычно люди, узнав о неизлечимой и опасной болезни партнёра, бегут без оглядки.

— Но почему?

— Я просто люблю его.

Лидун нахмурился:

— Сяо Син, я понимаю, Му Юань красив, и его внешность тебя привлекла. Но ты не видел его в моменты приступов. Это не просто крики. Это вспышки яростной жажды разрушения, это невыносимая боль, это периоды, когда его тело камнеет... — Маршал помрачнел. — В такие моменты его разум нестабилен. Он может поднять руку даже на самого близкого человека. Ты всё ещё готов это принять?

Ваньсин посмотрел ему прямо в глаза — твердо и решительно.

— Сердцу не прикажешь, маршал. Мои чувства к нему глубже, чем вы можете представить.

Конечно, для Ваньсина это не было «внезапным порывом». Это был осознанный выбор, рожденный благодарностью за ту преданность, что Му Юань проявил к нему в прошлой жизни. В этот раз он сам сделает первый шаг.

Увидев такую непреклонность, Му Лидун тяжело вздохнул.

— Что ж, раз ты всё решил, я не стану чинить препятствий.

Он внезапно взял руки Ваньсина в свои — мозолистые и грубые. Посмотрев на него с теплотой и тревогой, маршал заговорил тихим, дрожащим голосом:

— Сяо Син, береги себя. Я уверен, Янь Цин и Ли Фэн были бы рады за тебя.

Ваньсин не сразу привык к этой внезапной нежности сурового маршала. Помедлив, он кивнул:

— Спасибо, маршал Му. Я буду осторожен.